

М., майор ("майор М.") - см. Михайлов Л.А.

Несмотря на заявление Н. Ф. Савичева о том, что он ездил в Новопетровское укрепление вместе с "командиром батальона № 1 майором М.", отдельные комментаторы, расшифровывая начальную букву фамилии, называют имя заместителя командира Михальского. Между тем Михальский прибыл в этот батальон значительно позднее, и в 1852-м ни в Уральске, ни на Мангышлаке быть не мог. Речь идет, конечно, о Л.А.Михайлове.

МАВЛЮТОВ, Гафур Мавлютович - прапорщик 1-го Оренбургского линейного батальона.

Воспитанник Неплюевского кадетского корпуса в Оренбурге, Мавлютов в первые годы пребывания Шевченко в Новопетровском укреплении являлся здесь субалтерн-офицером; в дальнейшем он был переведен в Уральск, где продолжал службу. Его фамилия значится в ряде постовых ведомостей укрепления за 1852 г., в том числе написанных рукой поэта. (ГМШ, А-43; "Адрес-календарь Оренбургского края на 1854 год", стр.250).

МАЕВСКИЙ, Антон (Антоний) Петрович - комендант Новопетровского укрепления, подполковник.

Комендантом нового укрепления на Мангышлаке он стал сразу (или вскоре) после его закладки. В "Памятной книжке на 1848 год", отпечатанной в военной типографии Петербурга, где впервые называется "Новопетровское укрепление на Мангышлакском полуострове", указывается, что должность коменданта исправляет майор Маевский. (стр.369). В "Памятной книжке на 1849 год" Маевский уже в чине подполковника. (стр.372). Его имя, с указанием той же должности и того же чина, называется и в последующих ежегодниках, вплоть до 1853 г. Но известно, что уже 17 января 1853 исправляющим должность коменданта был назначен майор И. А. Усков. ("Киевская старина", 1886, № 2, стр.100).

Косвенные данные свидетельствуют, что офицерскую службу Маевский нес с 1826 г. (в 1841 был удостоен знака отличия за XV лет), что награждался орденами Св.Анны 4-й степени (1828) и Св.Анны 3-й степени (1829), за дела свои получал высочайшие благодарности с выдачей денежных сумм (в 1844 - в размере полугодового жалованья), а в майоры был произведен в феврале 1848. ("Список подполковникам по старшинству", СПб, 1849, стр.335). Очередное звание получил досрочно, за отличия.

О том, что смерть Маевского последовала в самом конце 1852, пишут все мемуаристы и биографы Т. Шевченко. Точной даты, однако, никто из них не указывает. Вот почему автор возлагал большие надежды на обнаруженные им метрические книги Петропавловской церкви Новопетровского укрепления за 1852 и последующие годы, заканчивая 1869-м. В метрической книге 1852 имя Маевского упоминается - по разным незначительным поводам - два-три раза.

Но записи о его смерти нет. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.224). Не оказалось ее и среди записей 1853. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.234-а).

Выдвинув и продумав несколько гипотез, объясняющих эту загадку, мы склонились к выводу: А.П.Маевский не принадлежал к православной церкви, его вероисповедание было иным - вероятно римско-католическим, а потому священник Н.И.Малиновский "исповедывать и приобщать" его не мог, а коль так, запись о смерти Маевского сделана в соответствующей книге другой церкви (возможно астраханской).

Официальная дата смерти обнаружилась в приказе по Отдельному Оренбургскому корпусу, где значится, что "в 12-й день января <1853 г.> Маевский исключается из списков как умерший". (ЦГА Башкортостана, ф.2, оп.1, д.15216).

Известен только один "шевченковский" документ, подписанный Маевским: рапорт о доставлении Шевченко в укрепление. Гораздо больше для характеристики их отношений дают письма поэта и, особенно, воспоминания современников.

"Начальника мне Бог послал, человека доброго..." - писал Шевченко в одном из писем 1852. (VI, 74). Уже в первом его, известном нам, письме из Новопетровского укрепления, датированном 12 января 1851, указывается, что письма следует посылать "на имя г.коменданта его высокоблагородия Антона Петровича Маевского". (VI, 70). Об этом он писал и позднее. (VI, 75, 77, 83).

Несколько свидетельств современников.

"Шевченко служил... под начальством коменданта, подполковника Антония Петровича Маевского, который очень любил его и принимал у себя в доме, когда бывал один, а это бывало очень часто, так как Маевский был старый холостяк, вел жизнь, что называется, отца-командира..." ("Воспоминания поручика Фролова о солдатской службе Шевченко в Новопетровском укрепении". "Киевский телеграф", 1876, № 53).

"После первого спектакля, бывший тогда комендантом нашим, превосходный и умница человек подполковник Маевский, - вечная ему память! - устроил для нас, актеров, и других офицеров и их семейств ужин, а затем танцы... - Так вот, после этого ужина Маевский подошел к Шевченко, чокнулся с ним и правду сказал: "богато тебя, Тарас Григорьевич, оделил Бог: и поэт-то ты, и живописец, и скульптор да еще, как оказывается, и актер... Жаль, голубчик мой, одного, - что не оделил он тебя счастьем!.. Ну да Бог же не без милости, а казак не без счастья..." (Из воспоминаний Е.М.Косарева; "Киевская старина", 1889, март, стр.577).

"Мы в одиннадцать часов пошли представиться коменданту. Это был добрый и умный подполковник Маевский. У коменданта были наши моряки и несколько местных офицеров..."

"Зовите Шевченко", - сказал комендант.

Денщик ответил, что он ушел домой. Я узнал, что Тарас Григорьевич в это время занимался на другой половине дома уроками с детьми Маевского и, кончив занятия, ушел..." (Н. Ф. Савичев. "Кратковременное знакомство с Тарасом Григорьевичем Шевченко". "Казачий вестник", 1884, № 53).

(Сведения о детях коменданта позволяют отказаться от укоренившейся его характеристики, как "старого холостяка". Следует обратить внимание на игнорируемую сноску к одной из страниц второго тома книги А.Конисского "Тарас Шевченко-Грушевський", в которой биограф поэта приводит сообщение оренбургского журналиста и общественного деятеля И.Евфимовского-Мировицкого о том, что "в Оренбурге он слышал от писаря, служившего при Маевском в Новопетровском, что Маевский был вдовцом, у него были дети и Шевченко учил их").

Об участии А.П.Маевского в творческой судьбе Шевченко лучше всего свидетельствует его содействие прикомандированию поэта к экспедиции для поисков угля в горах Каратау. Семнадцать законченных живописных работ, более пятидесяти рисунков и зарисовок, с деланных во время этой экспедиции, стали возможны лишь благодаря такому позволению коменданта.

Нам неизвестны портреты или зарисовки живого Маевского, хотя не исключено (и даже вполне вероятно), что Шевченко мог их оставить. С осторожностью можно высказать предположение, что рисунок "Возле покойного" (т.8, л.138) имеет связь со смертью новопетровского коменданта.

МАЙДЕЛЬ, Петр-Фридрих Астафьевич (1819-1884) - доктор медицины, врач Оренбургской Пограничной комиссии.

Майдель происходил из беспоместных дворян. По окончании (казенным воспитанником) курса медицинских наук в Дерптском университете (1843) был определен младшим лекарем в Войсковую врачебную управу Оренбургского казачьего войска, но в том же году, по его прошению, переведен в штат Оренбургской Пограничной комиссии на вакантную должность врача.

Многое сделал Майдель по изучению болезней, бытовавших в степях, и изысканию способов их лечения. В 1849 он сдал в Дерптском университете экзамены на степень доктора медицины и был утвержден в этом звании. В том же году получил чин коллежского асессора. (ГАОО, ф.191, оп.1, д.1, лл.16-17; ф.222, оп.1, д.30; ф.6, оп.6, д.11812).

Истинный врачебный подвиг Майдель совершил во время эпидемии холеры в Оренбурге в 1848: "Он день и ночь разъезжал по больным, не отказывая в просьбе даже самого последнего бедняка и сплошь лечил недостаточных людей на свой счет". ("Записки Н.Г. Залесова", журнал "Русская старина", 1903, май, стр.269-270).

Шевченко в ходе следствия 1850 г. назвал Майделя как врача, услугами которого он пользовался зимой 1849-50. Больше мы знаем об их отношениях по воспоминаниям Ф. Лазаревского, который писал о том, что Шевченко был "свой человек" в доме "важного туза", "тайного советника", "барона", "породистого аристократа" Майделя.

Приведенные сведения, не отрицая добрых отношений между Шевченко и Майделем, опровергают лишь данные о Майделе, как об одном из представителей тогдашних высших сфер оренбургского общества. Они характеризуют его как многообещающего молодого ученого и беззаветно преданного своему делу врача.

Следует, однако, сказать, что высокие титулы пришли к нему в будущем, много лет спустя. В "Азбучном указателе имен русских деятелей" (СПб, 1888, часть вторая, стр.688) и "Петербургском некрополе" (СПб, 1912, том третий, стр.7) Майдель, умерший в 80-х годах, именуется и бароном, и тайным советником.

Прямые и косвенные сведения о Майделе, почерпнутые из воспоминаний, документов, писем, позволяют предположить в нем также одну из загадочных фигур шевченковской переписки, а именно - того, кого Ф. Лазаревский в письмах к Шевченко именует Бессребренни ком. ("Листи до Т. Г. Шевченка", стр.67, 73, 75). Но, оговоримся, это лишь предположение.

МАЙОРОВ, Дмитрий - декоратор и актер Нижегородского театра.

"Служили... в мое время два брата Майоровы, один декоратор и актер, другой наборщик и тоже актер, - вспоминал А.П.Ленский. - Первого звали Митькой, второго - Мишкой. Оба уже пожилые люди и оба скверные актеры. Митька был худенький, щупленький, с рыльцем, сплюснутым с боков, и с пунцовой пуговкой вместо носа... Однажды на репетиции Дмитрий Майоров, будучи навеселе, развязно подлетел к Смолькову (антрепренеру - Л. Б.) и, с вежливой улыбкой подавая руку, проговорил: "А, благородному джентльмену!.." Тот молча подал свою, тем дело, казалось, и кончилось. После ярмарки приходит Майоров к Смолькову считаться и, недополучив следуемых ему по расчету трех рублей, говорит: "Федор Константинович, извините, мне ведь еще три рубля следует..." "А благородно го джентльмена помните?" - с ехидной улыбкой произносит Смольков и, раскрыв книгу, показывает: "За благородного джентльмена с Дмитрия Майорова 3 рубля". ("Александр Павлович Ленский. Статьи. Письма. Записки". М., 1950, стр.69).

Бывая в театре, Т. Шевченко имел возможность познакомиться с Майоровым как декоратором и дал его "искусству" оценку нелестную, записав так: "... Г.Майоров малейшего понятия не имеет в этом простом деле". (V, 201-202). Краткие замечания, разбросанные по разным дневниковым страницам, дают представление о его высоких требованиях к оформлению спектаклей.

Т. Г. Шевченко
Портрет М. А. Максимовича
1859

*Внизу справа подпись: "1859. Т. Шевченко.
19 июня"*

МАКСИМОВИЧ, Михаил Александрович (1804-1873) - фольклорист, историк, филолог, ботаник.

Окончив Московский университет по словесному и естественному факультетам, он был впоследствии профессором того же университета по кафедре ботаники (1833), затем первым ректором Киевского университета (1834-1835) и профессором его по кафедре русской словесности (до 1841). Большую работу провел Максимович в качестве члена Комиссии для разбора древних актов (Киев). Его перу принадлежит много научных и литературных трудов (среди последних - перевод "Слова о полку Игореве"). В пятидесятые годы он зарекомендовал себя видным общественным деятелем либерального толка. В конце 1857 Максимовича пригласили в Москву для редактирования "Русской беседы" - одного из органов славянофилов.

Знакомство Т. Шевченко с Максимовичем произошло в 1845 в Киеве. Находясь в Новопетровском укреплении, поэт-невольник интересовался произведениями ученого. (VI, 98, 99). В письме к М. С. Щепкину из Нижнего Новгорода от 5 декабря 1857 он просил-спрашивал: "Поцілуй старого Максимовича за мене, та чому він не шле мені свос "Слово о

полку Игореве"?" (V, 185).

Сразу по приезде Шевченко в Москву Максимович посетил его; их встречи стали частыми. (V, 210-213). Накануне отъезда поэта в Петербург "многоуважаемый М. А. Максимович задал... обед" в его честь; об этом обеде мы знаем по записям в Дневнике (V, 218, 219), а также по свидетельствам других участников (они приведены в статьях о Галагане и Елагиной).

О добрых отношениях между Шевченко и Максимовичем говорит также переписка последующих лет.

В июне 1859 Тарас Григорьевич гостил у своего друга на хуторе близ с. Прохоровки и там нарисовал его портрет. (X, л.43).

МАКСИМОВИЧ, Мария Васильевна, урожд. Товбич - жена М. А. Максимовича.

Дочь мелкого помещика Золотоношского уезда Киевской губернии, девушка-бесприданница Мария Товбич стала женой уже немолодого и известного, как ученый, Максимовича в 1853.

Т. Шевченко познакомился с нею в Москве и сразу был очарован.

"... Вскоре явилась она, и мрачная обитель ученого просветлела, - записал он в Дневнике 18 марта 1857 г. - Какое милое, прекрасное создание. Но что в ней очаровательнее всего, это чистый, нетронутый тип моей землячки... И где он, старый антикварий, выкопал такое свежее, чистое добро? И грустно, и завидно..." (V, 213).

Несколько дней спустя, 21 марта, в Дневнике появилась новая запись: "... несмотря на страстную пятницу, она, милая, весь вечер пела для меня наши родные душевные песни. И пела так сердечно, прекрасно, что я вообразил себя на берегах широкого Днепра. Восхитительные песни! Очаровательная певица!" (V, 215).

В течение двух недель пребывания Т. Шевченко в Москве они встречались неоднократно. Поэт подарил ей автограф стихотворения "Садок вишневый коло хати".

В дальнейшем, во время путешествия на Украину, будучи гостем Максимовичей, Шевченко нарисовал 22 июня 1859 портрет хозяйки дома. (X, л.44). Такой мечтал он видеть свою избранницу-жену, о подыскании которой настоятельно просил и Марию Васильевну .

В сборнике "Листи до Т. Г. Шевченка" опубликованы ответные письма "Маруси Максимович", а также М. В. и М. А. Максимовичей их великому другу.

МАКШЕЕВ, Алексей Иванович (1822-1892) - штабс-капитан Генерального штаба, представитель военного министерства в Аральской экспедиции 1848 г.

По окончании Новгородского кадетского корпуса, в 1842, он был произведен в прапорщики лейб-гвардии, а два года спустя принят в Академию Генерального штаба. Участь в Петербурге, Макшеев сблизился с некоторыми участниками кружка петрашевцев; его им я упоминается в материалах следствия. Но вины офицера установлено не было и к ответственности он не привлекался.

Окончив курс военной академии, Макшеев изъявил желание отправиться на восток и был командирован в Отдельный Оренбургский корпус. Прибыл сюда в декабре 1847; месяц спустя, в январе 1848, получил производство в поручики и, одновременно, перевод в Генеральный штаб с чином штабс-капитана.

В 1848 Макшеев был направлен в степь и в том же году принял участие в Аральской экспедиции, возглавлявшейся А. И. Бутаковым.

По возвращении в Оренбург (конец октября - начало октября 1848) Макшеев стал старшим адъютантом штаба корпуса и в этой должности не раз еще предпринимал длительные командировки по краю.

Т. Г. Шевченко
Портрет М. В. Максимович
1859

*Внизу справа авторская подпись: "1859.
Т. Шевченко. 22 июня"*

В 1854 он адъюнкт-профессор по военной статистике. С 1860 - профессор. Его перу принадлежат десятки научных трудов, касавшихся, главным образом, Туркестанского края и казахских степей. Все эти работы отличаются богатством фактического материала и точностью научных выводов, во многом не утративших своего значения донныне.

В своей статье "Описание Аральского моря", опубликованной в пятой книге "Записок Географического общества" за 1851 год, Макшеев, используя материалы экспедиции Бутакова, впервые обобщил научные результаты труда первопроходцев Аральского моря (среди которых был и сам). Обвинения в том, что он, якобы, присвоил себе чужие заслуги, не имеют под собою никакой почвы. Заслуживает внимания то, что Бутаков, который, безусловно, был осведомлен о публикации статьи Макшеева, продолжал поддерживать с ним дружеские отношения, о чем свидетельствует письмо его, датированное 1853 годом. (ИЛ, ф.1, д.286).

Макшеев умер заслуженным профессором и генерал-лейтенантом.

Т. Шевченко познакомился с Макшеевым на первом же переходе из Орской крепости в Раимское укрепление, в самом начале пути к Аральскому морю. "Я предложил несчастному художнику и поэту пристанище, на время похода, в своей джуламейке, и он принял мое предложение..." - писал тот в книге "Путешествие по Киргизским степям и Туркестанскому краю" (СПб, 1896, стр.29-36). Страницы книги, непосредственно относящиеся к Шевченко, являются едва ли не главным из свидетельств современников о его поведении в долгом и тяжелом походе. Не менее важны макшеевские научно-литературные зарисовки похода, жизни в Раиме и плавания по Аральскому морю. Они дают возможность точнее датировать и подписать ряд акварелей, эскизов, набросков Шевченко, сделанных в 1848, определеннее, с живыми деталями, охарактеризовать некоторых людей, сопутствовавших Шевченко в тот период. Вот почему на страницах этой книги автор широко использует труды А. Макшеева, заслуживающие самого серьезного анализа в шевченковской науке.

Из заметок, непосредственно касающихся обстоятельств походной жизни Шевченко, переданных Макшеевым, следует отметить лаконичные рассказы об истории первой акварели, сделанной в степи (стр.29), о настроении поэта в походе и его рассказах (стр.30), о начале жизни в неволе (стр.31), о портрете Макшеева, рисованном в Раиме (стр.46), об офицерской каюте, где Шевченко помещался вместе с Бутаковым, Макшеевым, Поспеловым, Акишевым, Вернером, Истоминым (стр.56) и др.

О добром отношении Шевченко к Макшееву свидетельствует приписка поэта к письму раимского врача А.М.Лаврова ("Т. Г. Шевченко в спістолярії", стр.16-17), публикуемая обычно как самостоятельное письмо. (VI, 56). "В воспоминании вашем о плавании по морю бурному Аральскому оставьте уголок для незабывающего вас Т. Шевченко", - гласили последние строки этого письма, написанного 26 марта 1849.

Упоминаний о Макшееве в сохранившейся шевченковской переписке последующих лет найти не удалось. Под вопросом находится лишь одно место из январского, 1854, письма Б. Залескому, где Шевченко упоминает "Алексея" и просит извиниться перед ним за то, что не пишет ему "с этой почтой". (VI, 92). Принято считать, что "Алексей" это А.Н.Плещеев. Но в других случаях Шев-

ченко называет его не по имени, а по начальным буквам - либо "П", либо "А.П.". Шевченко мог еще не знать, что Макшеев получил новое назначение и либо уже выехал, либо собирался выезжать из Оренбурга. Это также говорит в пользу высказанного предположения.

А. И. Макшеев бережно относился к памяти великого поэта. Об этом свидетельствует его переписка семидесятых-восьмидесятых годов. ("Т. Г. Шевченко в спістолярії", стр.50, 64-65). Письма могут служить предысторией ей статьи Макшеева "Воспоминания о Т. Г. Шевченко". ("Русская старина", 1914, № 5, стр.305-308). Статья эта имеет самостоятельное значение, так как содержит дополнительные факты периода жизни в Раиме и - затем - в Оренбурге.

МАЛИННИКОВ, Николай Владимирович - писарь комендантского управления Новопетровского укрепления после освобождения Шевченко от службы (не ранее 1864 г.).

Его сведения о пребывании поэта на Мангышлаке использованы в статье К.М.Оберучева "К биографии Т. Г. Шевченко" ("Киевская старина", 1900, кн.2, стр.157-162). Однако следует уточнить, что сослуживцем поэта Малинников быть не мог, так как в 1857 ему не исполнилось еще даже пятнадцати. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.234-а). Этим и объясняется скудость сообщенных сведений, известных самому Малинникову лишь понаслышке.

МАЛИНОВСКИЙ, Никанор Ильич - священник Петропавловской войсковой церкви Новопетровского укрепления.

Малиновский родился в 1825 г. в семье священника, обучался в Астраханской духовной семинарии. В Новопетровском укреплении служил с апреля 1849, на протяжении всего периода пребывания здесь Шевченко. Жена - Анна Ивановна (урожденная Павлинова), дочь протоиерея Астраханского кафедрального собора, дети - Николай и Елена; сын - 1851 года рождения, дочь - 1849-го. (ГАОО, ф.173, оп.5, д.9825, лл.54-62).

Шевченко встречался с Малиновским у коменданта И. А. Ускова, в круг знакомых которого они входили, однако никаких свидетельств об этом ни в Дневнике, ни в письмах не встречаем. Косвенным подтверждением знакомства является, на наш взгляд, также неоднократно выраженное Шевченко желание "в здешнюю церковь безвозмездно написать запрестольный образ во имя воскресения Христа" (VI, 74). Ходатайство об этом поддержки в Оренбурге не получило.

ЛИСТАЯ ЦЕРКОВНЫЕ КНИГИ

Из заметок исследователя

Что особенного произошло 12 июня 1857 года на Мангышлаке, в укреплении Новопетровском? А ничего! Никто не родился, не сочетался браком и не преставился. Ни одного счастливого события и ни одного горестного.

Откуда мне это известно? От лица вполне компетентного - тамошнего батюшки, священника Петропавловской войсковой церкви Малиновского. Отца Никанора, или Никанора Ильича, или как еще - звали его по всякому, в зависимости от характера знакомства, духовной подчиненности или служебной субординации. Священником он был молодым, но потомственным, богословию учился в Астраханской духовной семинарии, Новопетровское стало первым местом его штатного служения Богу; прибыл сюда еще весной 1849-го, да так и прижился. Обитал тут с матушкой, Анной Ивановной, в девичестве Павлиновой, тоже из сословия духовного, поповной, дочерью протоиерея кафедрального собора; детей Господь им дал пока двух - Елену, рожденную в год переселения на Мангышлак, и Николая, явившегося на свет Божий двумя годами позднее.

Сообщаю все это не "просто так", для выявления "авторской эрудиции", но исключительно в подтверждение того, что источник моей информированности доверия заслуживает полного. Так вот и он, Никанор Малиновский, за двенадцатым числом июня месяца одна тысяча восемьсот пятьдесят седьмого года не закрепил ни единого события. Будто замерла, остановилась на тот день вся жизнь в его духовных владениях...

Но если разглядывать не день, а, скажем, месяц?

"Никто не родился..." Да за весь июнь 1857-го пополнение тут выразилось в одном младенце женского пола. Восьмого родилась, а десятого была крещена Марфа - дочь поселенца Николаевской станицы вблизи Новопетровского укрепления казака Николая Игнатьевича Елистратова и законной жены его Акилины Филипповой; восприемниками при крещении священник записал опять же станичников.

"Не сочетался браком..." В последний раз до того свадьбу играли аж в январе, когда двадцатилетний Егор Исидоров Шапарев - и этот из станицы - взял за себя девушку

Евдокию, дочку Филиппа Емельянова, что был из однодворцев Саратовской губернии. Что же касается умерших... Таких в пятьдесят седьмом в укреплении, в приходе в целом, оказалось не меньше, чем в предыдущем, - 19 душ мужеска и 6 женска пола, но в апреле-мае Бог миловал, и в июне пока смертей не было (только в самом конце этого о месяца преставился подвижной инвалидной № 89 роты рядовой Алексей Петров, 34-х лет, - его скрутила и доконала водянка).

В общем, "тишь и гладь и божья благодать". Ни одного радостного случая и ни одного несчастного, даже просто печального, за днем этим не числилось.

Ни од-но-го...

Ничто, следовательно, он не обошел, не проигнорировал.

Он - это Шевченко.

12 июня 1857 года в Новопетровском укреплении на побережье Каспия Тарас Григорьевич Шевченко затеял свой Дневник.

МАЛЬХАНОВ, Алексей Дмитриевич - командир 4-го полка Оренбургского казачьего войска, есаул, а затем войсковой старшина.

В войске Мальханов служил с начала двадцатых годов. В течение восьми лет он командовал полком, расквартированным в Орской крепости. (ГАОО, ф.6, оп.13, д.2906). Архивные материалы характеризуют его как человека крутого нрава, неуживчивого и своекорыстного. После выезда вдовы бывшего коменданта Д.Н.Исаева Мальханов, вместе со своим зятем С. А. Бархвицем, пытался прибрать к рукам комендантский дом с имуществом, что вызвало законные жалобы А.А.Исаевой. В конце пятидесятих годов он был уволен со службы "по расстроенному здоровью,... без всякого вознаграждения". (ГАОО, ф.6, оп.11, д.1489, 1955, 2194).

Шевченко мог знать Мальханова и по личным впечатлениям, и через казаков четвертого полка, с которыми встречался в крепости (с отдельными из них - например, А.Антоновым - довелось в 1850 вместе сидеть под арестом на гауптвахте). Их рассказы во многом дорисовывали портрет казачьего офицера - рыцаря слуги престола на протяжении десятков лет.

МАЛЮГА, Павел Потапович - врач, воспитанник Киевского университета, законченного им в 1857 г.

Вместе с другим земляком Шевченко - Волхонским, Малюга был назначен на службу в Иркутск и проездом через Нижний Новгород (проездом, вероятно, не случайным) посетил поэта. "Малюга сообщил мне, что Марко Вовчок - псевдоним некоей Маркович, и что адрес ее можно достать от Данила Семеновича Каменецкого, поверенного Кулиша в Петербурге," - записано в Дневнике 18 февраля 1858. (V, 202). Непосредственным откликом на беседу с Малюгой явилось обращение к М. М. Лазаревскому от 22 февраля с просьбой узнать у Каменецкого желанный адрес: "Я чув, що він її добре знає..." (VI, 211).

МАРКЕВИЧ, Андрей Николаевич (1830-1907) - юрист, сын историка и поэта Н.А.Маркевича; впоследствии сенатор, председатель Русского музыкального общества, первый председатель Общества имени Т. Г. Шевченко в Петербурге.

В последний год солдатчины Шевченко Маркевич активно участвовал в деле оказания ему материальной помощи, посылал на Мангышлак книги, выполнял поручения поэта. Об этом мы знаем из их переписки (VI, 157-160; "Листи до Т. Г. Шевченка", стр.92-93), а так же из других писем (VI, 153, 155, 164, 167, 168 и др.) и записи в Дневнике. (V, 27).

Личное знакомство состоялось в Москве, 13 марта 1858 года. О двух встречах есть упоминания в дневниковых записях. (V, 211, 212). Общение между ними продолжалось в Петербурге. Среди земляков поэта петербургского периода жизни Маркевич был одним из близких.

МАРКОВ, Никон Степанович - есаул, а затем войсковой старшина Уральского казачьего войска. В 1847-1852 гг. командовал казачьим отрядом в Раимском укреплении.

(ГАОО, ф.172, оп.11, д.223).

В казачьем войске Марков служил с 1815 года. Первый офицерский чин получил в 1831-м, есаулом стал в 1841. В военных кампаниях не участвовал, курсы учения не проходил, но аттестовался наилучшим образом. (РГВИА, ф.405, оп.6, д.7441, л.10 об.-11).

Шевченко упоминает Маркова в записи Дневника от 16 июля 1857, вспоминая девятилетней давности эпизод, когда его, отрастившего во время плавания "широкую, как лопата, бороду", уральские казаки приняли за тайного пресвитера и, испросив благословения, устроили по этому поводу шумный пир. Весть о "мученике за веру" распространилась. "Вскоре после этого казуса, уже обривши бороду, отправился я в Раим, главное тогда укрепление на берегу Сырдарьи. В Раиме встретили меня уральцы с затаенным восторгом. А отрядный начальник их, полковник Марков, тоже не будучи дурак, испросив мое благословение, предложил мне 25 рублей, от которых я неблагоразумно отказался и этим, по их понятиям, беспримерным бескорыстием подвинул благочестивую душу старика от говеться в табуна в кибитке по секрету... Чтобы не нажить себе хлопот с этими седыми беспримерными дураками, я поскорее оставил укрепление..." (V, 71-72).

МАРТЫНОВ, Александр Федорович (1823-1906) - нижегородский педагог и писатель.

Сын купца, получивший образование в Вятской гимназии, а затем в Казанском университете, Мартынов некоторое время преподавал географию и латинский язык в Саратовской гимназии, где подружился с Н.Г.Чернышевским, а с середины пятидесятых годов стал учителем русской словесности в гимназиях Нижнего Новгорода. Одновременно он занимался литературной деятельностью, печатал рассказы и очерки в столичной и местной прессе. Сведения об этом мы находим в автобиографии Мартынова, опубликованной в газете "Волгарь". (1907, № 241).

В 1857-1858 Мартынов встречался с Шевченко у общего их знакомого Бобржицкого. Свои впечатления от этих встреч он передал в статье "Два слова о Т. Г. Шевченко", опубликованной под псевдонимом "А.-тынов" в газете "Северная пчела". (1861, № 31, 21 июня).< /P>

МАРТЫНОВ, Валериан Михайлович - плац-адъютант комендантского управления Орской крепости.

В 1850 г. Мартынов участвовал в следствии по делу о нарушении Шевченко запрещения писать и рисовать, в частности, вел дознание о его переписке. (ИЛ, ф.1, д.406; ГАОО, ф.172, оп.3, д.211).

МАРТЫНОВ, Николай Андреевич - плац-адъютант комендантского управления в Оренбурге; впоследствии командир роты 3-го Оренбургского линейного батальона, штабс-капитан.

Мартынов руководил обыском на квартире Шевченко в доме К.И.Герна вечером 22 апреля 1850 г. "Когда мы въезжали в город, то в Сакмарских воротах повстречали плац-адъютанта Мартынова, полицмейстера и еще какого-то военного. Мы догадались, что они едут в Слободку. Не смыкаячи очей, провели мы эту ночь..." (Из воспоминаний Ф.М. Лазаревского).

МАСЛОВ (Маслий), Василий Павлович (1841-1881) - украинский писатель, автор биографического очерка "Тарас Григорьевич Шевченко", выпущенного, как издание народного журнала "Грамотей" (М, 1874).

О большой работе Маслова на разных этапах подготовки книги можно судить по его переписке, опубликованной в сборнике "Т. Г. Шевченко в спістолярії" ("Наукова думка", К., 1966). Он собрал некоторые неизданные воспоминания о поэте и неопубликованные его письма. Им, в частности, были впервые введены в литературу факты из записок А. И. Макшеева - ценного источника по изучению жизни Шевченко в период Аральской экспедиции.

Маслов был связан с Оренбургом, где, через своих знакомых (учителя Северного и других), пытался разыскать шевченковские рисунки.

Многолетнему исследователю биографии Шевченко, начавшему эту работу еще при жизни поэта и настойчиво осуществлявшему ее до самой своей смерти, Маслову принадлежит честь и первого обобщения сведений об окружении, связях периода солдатчины. Одна ко смог он назвать, причем без комментария, не более двадцати имен, преимущественно тех, которые означены в шевченковских письмах.

МАСЛЮК, Петр Тимофеевич - рядовой 5-го Оренбургского линейного батальона.

В солдатскую службу Маслюк был определен "за нахождение с давнего времени в бегах" и вместе с другими галицийскими украинцами (Дарчуком И.И., Михалько Я.Т., Чемердой М.Л.) в мае 1846 прибыл в Орскую крепость, где в 1847-48 и 1850 служил в одной ро те с Шевченко. Все эти годы он находился под особым надзором. (ИЛ, ф.1, д.437).

МАТВЕЕВ, Ефим Матвеевич - подполковник Уральского казачьего войска.

В войске служил с 1819 года, в офицерских чинах - с 1831-го. Подполковником стал в 1845, полковником - с 1856. Систематического образования не получил, всего достиг своим умом и старанием. (РГВИА, ф.405, оп.6, д.7441, л.4 об.-5, там же, ф.330, о п.3, д.1045, л.11).

"Сын простого уральского казака, из писарей, достигший довольно высокого положения в крае, но оставшийся таким же простым, сердечным казаком, чуждым важного и напускного величия" - так характеризовал Матвеева Ф. Лазаревский. ("Киевская старина", 1899, кн.2, стр.153).

В 1847-1850 Матвеев состоял при командире Отдельного Оренбургского корпуса по особым поручениям, а с 1851 являлся членом Общего присутствия Департамента военных поселений по делам Оренбургского и Уральского казачьих войск "с правом голоса" (ГАОО, ф.173, оп.11, д.186; ф.6, оп.12, д.101, 1388).

Знакомство Т. Шевченко с Матвеевым произошло в первые дни по прибытии поэта в Оренбург. По просьбе Ф. Лазаревского и С.Левицкого, Матвеев встретился с ним не позднее, вероятно, 10-11 июня 1847 и, как говорится в тех же воспоминаниях Ф. Лазаревского, "он очень расположил его к себе". Влиятельный казачий офицер интересовался жизнью Шевченко в Орской крепости, использовал свои связи, чтобы облегчить его участь. Не без содействия Матвеева опальный рядовой был прикомандирован к Аральской экспедиции .

Пребывание Шевченко в Раимском укреплении отмечено его постоянным общением с подполковником Матвеевым, который на протяжении многих месяцев в 1848-1849 исполнял должность начальника укрепления, сменив в этом качестве скомпрометировавшего себя С.Е. рофеева.

Материалы, хранящиеся в Оренбургском архиве, характеризуют Матвеева как дельного организатора, исследователя, политика, который стремился глубже изучить возможности приаральского края, резко выступал против верхоглядов типа Л.П.Шульца, Матвеев заботился об укреплении связей с коренным населением здешних мест, помогая ему и в борьбе с голодом, и в лечении болезней, на деле укрепляя союз России со Средней Азией. Постоянное внимание уделял он

изучению Аральского моря, организации здесь мореходства и рыболовства. (ГАОО, ф.6, оп.6, д.12734; оп.10, д.5960, 5966-а, 5999, 6024, 6084, 6134).

Об участии Матвеева в судьбе Шевченко на Раиме говорится в воспоминаниях Э.Нудатова (Д.М.Июфанов. "Матеріали про життя і творчість Тараса Шевченка", стр.50-69).

Их добрые отношения продолжались и далее, в Оренбурге. ("Матвеев также не чуждался нашего общества", - вспоминал Ф. Лазаревский).

Внимание Матвеева Шевченко чувствовал также в Новопетровском укреплении. "Я здесь пользуюсь покровительством полковника Матвеева. Напишите ему хоть пару строчек, вас это не унизит, а мне принесет существенную пользу... Бога для, сделайте это, мое в озвращение из Новопетровского укрепления будет зависеть от него". (Из письма к В.Н. Репниной - VI, 70).

Это письмо составителями тома отнесено к 1851 г. На наш взгляд, датировать его нужно 1856-м - точнее, второй половиной 1856. Именно в том году, в мае, подполковник Матвеев стал полковником; лишь в этот период, а не в 1851, так скоро после своего оренбургского ареста, мог Шевченко думать о возвращении из Новопетровского. Наконец, июльское (1856) письмо Б. Залеского с сообщением о том, что "Варвара взялась просить и хлопотать за тебя" ("Листи до Т. Г. Шевченка", стр.87) могло явиться непосредственным откликом на просьбу.

Трудно допустить, что Шевченко не писал Матвееву, что он не дарил ему рисунки (или хотя бы рисунок), что, наконец, делая много портретов в Раиме, не запечатлел своего искреннего доброжелателя. Ни то, ни другое, ни третье нам пока точно не известно. Знаю, ачит, поиски архива Е.М.Матвеева, материалы которого могут оказаться у его потомков, в Оренбурге, Уральске или других местах, представляются весьма перспективными.

МАТВЕЙ - см.Коконин М.В.

"Слуга" генерал-майора Г.А.Фреймана, точнее его казенный денщик, упоминается в письме Шевченко к Б. Залескому от 25 сентября 1855 г. (VI, 120).

МАТОВ, Александр Иванович - провинциальный журналист, сотрудник "Самарской газеты" и других газет Поволжья. Литературный псевдоним - А.Бурлак. Статьи Матова, в свое время, привлекали внимание А.М.Горького, В.Г. Короленко и других писателей.

Живя в 1895-1896 гг. в Орске, бывая тогда же в Оренбурге, поднадзорный (за его взгляды и деятельность) Матов разыскивал документальные материалы и устные свидетельства о пребывании здесь Тараса Шевченко. Им записаны воспоминания А.О.Лаврентьевой и ее сестры (Ф.О.Тепляковой), Старикова, Канфера, М.И.Бажанова, Циолковского и других.

Документов о пребывании Шевченко в Орской крепости Матову найти почти не удалось; он ограничился выводом: "Масса дел (о Шевченко - все) выкрадены..." Между тем в его время архив уездного воинского начальника еще содержал значительное количество бумаг, имевших значение для характеристики как Орских шевченковских времен, так и людей, с которыми поэт общался. Впоследствии эти бумаги были проданы "на пуды". Таким образом, не будучи квалифицированным исследователем, Матов допустил существенную, и непоправимую, оплошность: не зафиксировал выявленное.

Тем не менее значение работы, проделанной Матовым, велико. Давно вошли в научный оборот его статьи и публикации "Воспоминания о Т. Г. Шевченко" ("Русские ведомости", 1895, № 242) и "Тарас Григорьевич Шевченко в ссылке. Из воспоминаний современников-старожил". ("Камско-Волжский край", 1897, №№ 307, 313, 318). Они неоднократно перепечатывались.

На наш взгляд, нуждается в дальнейшем изучении печать Самары (особенно "Самарская газета") за 1895 и последующие годы. Вызывает удивление, что эта газета, постоянным корреспондентом которой Матов тогда являлся, в числе обследованных библиографами-шевченковедами не значится. ("Т. Г. Шевченко. Библиографія літератури про життя і творчість", т.1, стр.418-422). В начале XX в. Матов вел журналистскую работу в Оренбурге, даже являлся редактором местной газеты социал-демократического направления. Эти издания также требуют дополнительного исследования.

МАШИН, Николай Николаевич - капитан-лейтенант.

В 1851-1853 гг. Машин являлся командиром парохода "Тарки", который осуществлял почтовое сообщение между портами Каспия и не раз бывал в Новопетровском укреплении. ("Общий морской список", часть X, стр.660).

В своей статье о впечатлениях от поездки на Мангышлак в 1852 году Н. Ф. Савичев рассказывает об именинах у коменданта А.П.Маевского, на которых присутствовал Шевченко и где, вместе с другими гостями, был "капитан-лейтенант (забыл фамилию) - командир парохода, крейсеровавшего по всему восточному Каспийскому берегу". ("Казачий вестник", 1884, № 54). Изучение девятого-двенадцатого томов "Общего морского списка" позволило установить имя капитана, вместе с которым поэт провел один из немногих хороших вечеров своей подневольной жизни.

На основании упомянутого Списка можно назвать имена и других командиров почтового парохода "Тарки". Среди них - Иван Иосифович Свинкин, Николай Ермолаевич Боумгартен, Лев Александрович Кузьмин-Караваев, Александр Ильич Теряев.

МЕДВЕДСКОВ, Авдей - рядовой 5-го Оренбургского линейного батальона.

Этой фамилией открывается "Список нижним чинам, переведенным из линейного Оренбургского батальона № 5, на которых нет письменных сведений". В списке из 22 фамилий под номером 20-м значится Тарас Шевченко. Таким образом, все поименованные рядовые это те, которые, одновременно с Шевченко, были откомандированы в 1848 на Аральское море - его спутники в трудном походе и сослуживцы по Раимскому укреплению. "Список" датирован сентябрем 1849. Значит, они находились на Арале весь период пребывания там поэта. Отдельные из них (например, Яков Шилуносков) были включены в состав шхуны "Николай".

Перечислим этих людей: Авдей Медведсков, Михей Бутенко, Сезонт Лаптев, Ефрем Буковиков, Терентий Битинев, Степан Ткачев, Афанасий Петров, Яков Шилуносков, Петр Максимов, Михайла Чемерда, Иван Балыкин, Иван Пинюгин, Дмитрий Знаменщиков, Егор Пигохин, Сергей Лиспаев, Николай Внуков, Ларион Богомяков, Сергей Марьин, Алексей Грущенко, Арон Нильский, Михайла Кожевников. (ИЛ, ф.1, д.431).

К названным здесь спутникам Шевченко можно отнести его слова: "Солдат - самое бедное, самое жалкое сословие в нашем православном отечестве. У него отнято все, чем только жизнь красна: семейство, родина, свобода, одним словом, все..." (V, 16).

Это относится и к тем, кто прибыл в Раимское укрепление ранее, а в июне 1848 встречали транспорт уже на правах ветеранов.

"Навстречу нам вышел почти весь гарнизон. Бледные, безотрадные, точно у арестантов, лица. Мне сделалось страшно". ("Близнецы" - VI, 113).

"Подъезжая к Раиму, мы встретили много солдат, шедших небольшими группами встречать своих жен, выписанных Обручевым с мест их жительства и следовавших с нашим транспортом. Один из солдат спросил меня, нет ли в транспорте его жены, с которой он не виделся девять лет. Я был смущен его вопросом, потому что несколько дней тому назад она родила на походе; но, после

минутного колебания, решился сказать ему правду. Почтенный служивый вовсе этому не огорчился и, как рассказывали потом, встретил жену и ребенка нежно и ласково, но когда угостил себя с радости водкою, то побил родильницу за неверность, а на другой день опять был к ней добр и нежен". (А. И. Макшеев. "Путешествие по Киргизским степям и Туркестанскому краю", стр.43-44).

Солдатская служба и солдатский быт запечатлены Тарасом Шевченко во многих законченных акварелях, а также зарисовках и эскизах этого периода (т.8, лл. 2, 4, 8, 9, 11, 101, 110, 126, 141, 143, 146, 147 и др.). Как художественно-документальная галерея о русском солдате, работы Шевченко пока еще не анализировались, хотя дают для этого все основания. Более широко должны они использоваться и как яркие иллюстрации солдатского труда в дальних краях России середины XIX века.

МЕДЕМ, Эмилия Богдановна - пассажирка парохода "Князь Пожарский".

Э.Б.Медем была женой титулярного советника М.Н. де Медем, который служил старшим неперменным заседателем в Балахнинском земском суде и являлся одним из акционеров и агентов компании "Меркурий" в Балахне. (ГАНУ, ф.5, 1858, д.172). В краеведческой литературе Эмилия Богдановна упоминается как деятельная участница любительских театральных спектаклей и концертов, пользовавшихся успехом у нижегородцев.

Знакомство ее с Т. Шевченко состоялось на пароходе "Князь Пожарский". Во время стоянки в Спасском Затоне поэт "набрал маленький букет и... преподнес его милейшей баронессе Медем..." Характеристика уточнена словами: "Милая, привлекательная женщина" (V, 125).

МЕЛЬНИКОВ, Павел Иванович, псевдоним Андрей Печерский (1818-1883) - русский писатель, уроженец Нижнего Новгорода.

Ко времени личного знакомства Мельникова-Печерского с Т. Шевченко он приобрел известность как автор повестей "Красильниковы", "Поярков", десятков рассказов, очерков, статей, рецензий. В этот период (1857-1858), являясь руководителем статистической экспедиции министерства внутренних дел, Павел Иванович вновь зачастил в родные места, оставленные в 1852 в связи с переводом в Петербург. Его разъезды дали обширный материал для создания в будущем таких значительных произведений, как романы "В лес ах" и "На горах", посвященные жизни и быту поволжских старообрядцев, нравам купечества.

О встречах Шевченко и Мельникова-Печерского в Нижнем Новгороде нам известно по сообщению сына писателя, А.П.Мельникова ("Сборник в память П.И.Мельникова", изд. Нижегородской ученой архивной комиссии, т.IX, 1910, стр.43) и статье Г.Демьянова "Т. Г. Шевченко в Нижнем Новгороде (1857-1858)", опубликованной в журнале "Исторический вестник" (1893, № 5, стр.337-344).

Процитируем рассказ А.П.Мельникова:

"... По просьбе губернатора Муравьева Шевченку приютил... у себя Шр<ейдер>с, здесь и произошла встреча Мельникова с знаменитым малороссийским кобзарем. Сначала шел общий разговор, но вот коснулись какого-то исторического события. Заговорил отец. Все мало по малу смолкли, слушали отца. Переходя от одного к другому, отец наконец коснулся истории Малороссии. Он долго говорил, никто его не прерывал, но невзначай взглянул он на Шевченку и невольно замолк в смущении. Тарас Григорьевич зло сверк ал глазами, ноздри его надулись, он тяжело дышал. Произошло невольное замешательство.

- Что ж ты, Мельников, замолчал? - вдруг нервным голосом выкрикнул Шевченко. - Навалил два короба, вали третий.

... Шр-су много хлопот стоило успокоить Тараса Григорьевича. Оказалось, что отец, как ни знаком был с историей Малороссии, но все-таки о чем-то отозвался не так..."

В 1859-60 Шевченко встречался с Мельниковым-Печерским в Петербурге. Об этом сообщается в воспоминаниях Д.Л.Мордовца.

МЕНШИКОВ, Александр Сергеевич (1787-1869) - светлейший князь, русский адмирал; с 1827 - начальник Главного морского штаба, фактический глава морского ведомства Российской империи. Во время Крымской войны являлся главнокомандующим в Крыму, потерпел поражение при Альме и в Инкерманском сражениях.

В энциклопедию имя Меншикова включено в связи с делом от декабря 1850 г. "О сделании замечания капитан-лейтенанту Бутакову за упущение по наблюдению за рядовым Шевченко". (РГАВМФ, ф.283, оп.5, д.51). Собственноручная резолюция адмирала гласила: "объявить строжайший выговор". Ряд документов из этого дела - в кн. "Тарас Шевченко. Документы та матеріали до біографії", стр.247-249.

МЕРТВАГО, Павел Степанович - капитан-лейтенант.

После пятнадцати лет службы на Балтийском море, в 1845, Мертваго был уволен, но год спустя поступил на службу в Оренбургский линейный батальон № 2, с переименованием в поручики. В 1847 он начал исследования Аральского моря на шхуне "Николай" и произвел закладку Раимского укрепления. В 1848-50 Мертваго состоял на службе в Неплюевском кадетском корпусе. Впоследствии, вернувшись на флот, дослужился до чина капитана первого ранга. ("Общий морской список", ч.Х, стр.680-681).

Шевченко встречался с Мертваго осенью-зимой 1849-50 гг. в Оренбурге, во время завершения работ описной экспедиции. Мертваго интересовался результатами плавания А. И. Бутакова и его помощников, общался с ними, делясь собственными аральскими наблюдениями и 1847 г. С Бутаковым Мертваго состоял в переписке, о чем свидетельствуют строки из письма Бутакова А. И. Макшееву: "Об убиении зверя я писал графу Цукато и Мертваго..." (ИЛ, ф.1, д.284).

Представляет интерес тот факт, что П.С.Мертваго сам являлся большим любителем живописи. В 1890 в Ташкенте экспонировались на выставке две картины, созданные по его рисункам: "Шхуна "Николай" под парусами в море" и "Десятивесельная шлюпка, везомая на башкирской телеге". (Сообщено Г.Н.Чабровым).

МЕШКОВ, Дмитрий Васильевич (1790-1860) - командир 5-го Оренбургского линейного батальона, капитан, а затем майор.

На военной службе находился в течение 37 лет - с 1820 по 1858, когда был уволен в отставку с чином подполковника и "пенсионом полного оклада жалования". Умер 22 октября 1860 ("от болезни") в Оренбурге. По стопам отца пошел его сын, тоже Дмитрий, родившийся в Орской (1842 или 1843), а ко времени смерти Мешкова - юнкер Оренбургского линейного батальона № 2. Вдова, Анастасия Борисовна, небезосновательно жаловалась на "крайне бедное" свое положение. (РГВИА, ф.395, оп.167, д.533).

О прошлом Мешкова известно, что был он "из солдат" (об этом сообщил в своих воспоминаниях М. Лазаревский). Командиром батальона стал незадолго до присылки сюда Шевченко - в апреле-мае 1847. Звание майора ему было присвоено позднее: в документах о назначении Шевченко в пятый линейный батальон и о прибытии его на службу в Орскую крепость Мешков еще значится капитаном. (ИЛ, ф.1, ед.хр.483).

Ко времени доставки Шевченко в Оренбург Мешков находился там же, в штабе корпуса, куда и был препровожден новоявленный рядовой для представления батальонному командиру. (ИЛ, ф.1, д.451). Вероятно, тогда же состоялись и беседы с ним доброжелателей поэта по поводу возможного облегчения его участи. Просьбы должного результата не возымели. "Мешков понял просьбу нашу по-своему: принялся самолично по несколько часов в день мучить бедного Тараса солдатскою выправкой, учебным шагом в три приема и другими тонкостям строевой науки, выбиваясь из сил, чтобы образовать из него хорошего фронтовика..." (К.И.Герн). "Шевченко несколько раз сидел по милости Мешкова на гауптвахте, и вот за что: один раз он просидел сутки за то, что надел белые замшевые перчатки на улице; а в другой за то, что при встрече на улице с Мешковым снял перед ним фуражку правою рукою". (М. М. Лазаревский).

Но Мешкову добиться своего не удалось. "В незабвенный день объявления мне подтверждения, я сказал себе, что из меня не сделают солдата. Так и не сделали... Майор Мешков, желая задеть меня за живое, сказал однажды мне, что я, когда буду офицером, то не буду уметь в порядочную гостиную войти, если не выучусь, как следует бравому солдату, вытягивать носка. Меня, однакож, это не задело за живое..." (V, 23).

Тем не менее Мешков был наказан "за допущение предосудительных послаблений относительно этого преступника". Это произошло после ареста поэта в 1850-м за нарушение запрета писать и рисовать. Точнее вина была охарактеризована в распоряжении командира корпуса начальнику 23-й пехотной дивизии, впервые опубликованном в статье Е.Гаршина "Шевченко в ссылке". ("Исторический вестник", 1886, январь). "Строгий выговор" Мешкову объявили "за несообщение им в 4-й батальон при командировании Шевченка в Раимское укрепление высочайшей конфирмации над ним, что было поводом к тому, что этот рядовой продолжал вести переписку в бытность его в означенном укреплении". С Мешкова же взыскали "прогонные деньги, употребленные по этому делу" следователем - подполковником Чигирем.

Совершенно очевидно, что во время вторичного пребывания в Орской крепости отношение к Шевченко со стороны батальонного командира было еще более жестким.

Желая оправдать себя в глазах начальства, Мешков в декабре 1850 донес о "непозволительных сношениях" между рядовыми А.Ханыковым, И. Завадским, Ф.Грудзинским, В.Докальским, Э.Пожерским, с одной стороны, и прапорщиками П. Гурьевым, П. Невельским - с другой. По его доносам возникло дело о тех, кто ближе других стоял тогда к Шевченко в Орской крепости.

Материалы дела дополняют характеристику Мешкова, как грубого солдафона. А.В.Ханыков, говоря о том, что батальонный командир "дурак, сошел с ума", привел среди других примеров такой: "майор Мешков, ожидая когда-то приезда бригадного командира, оделся в полную форму, надел на голову, вместо каски, женский чепчик и, в таком виде, маршировал по комнате почти целую ночь, а потом брал солдатское ружье, подходил с оным к зеркалу и являлся точно так, как следует являться к генералу на ординарцы..." (РГВИ А, ф.395, оп.287-516, д.70, л.85).

Участники недозволенных встреч понесли наказания. Однако ожидаемого благоволения Мешков не получил. Он был переведен младшим штаб-офицером в 10-й Оренбургский линейный батальон. ("Адрес-календарь Оренбургского края на 1854 год", стр.257). В июне 1854 из батальона № 10 Мешкова перевели в Углицкий егерский полк. (ГАОО, ф.6, оп.12, д.1044, л.132). В марте 1858 его со службы уволили.

Этой статьей мы воспользуемся и для того, чтобы перечислить офицеров 5-го линейного батальона во время командования им майором Мешковым и службы в батальоне рядового Шевченко: капитан Лапин, штабс-капитан Мартынов, поручик Франковский, подпоручики Си маков, Григорьев, Растопчин, Бархвиц, Баландин, Лисюков, прапорщики Алибин, Невельский, Чесноков, Максимов, Сущинский, Юрасов, Киров, Псарский. (ГАОО, ф.6, оп.11, д.1813).

МЕШКОВ, Михаил Федотович - унтерцейхвартер, коллежский ассессор, а в дальнейшем цейхвартер, надворный советник в Новопетровском арсенале. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.224, л.3).

С этим лицом связаны две записи в Дневнике Т. Шевченко.

25 июля 1857 г., записывая об аресте Мостовского, Шевченко расценил его, как результат кляуз "отвратительнейшего надворного советника Мешкова". (V, 84).

28 июля, продолжая думать о дружбе с Мостовским, поэт радовался, что не принял в свое время его предложение поселиться вместе, так как только теперь понял, "какую подлюю кляузу мог вывести Мешков из нашего сожительства". "Теперь только он (Мостовский - Л. Б.) увидел пропасть, от которой его отвел, зная лучше отвратительного надворного советника Мешкова" (V, 90).

Возвращаясь к первой из приведенных записей, можно ее продолжить: "Арест Мостовского ничего больше, как маска. А надворному советнику велено подать в отставку..." (V, 84). К тому времени "прошение" об отставке уже было подано, так как в приказе командира Отдельного Оренбургского корпуса говорилось, что

28 июля "увольняется от службы... цейхвартер Новопетровского крепостного артиллерийского штата, надворный советник Мешков", но - "с награждением чином коллежского советника, с мундиром и с пенсионом полного жалованья". (ГАОО, ф.6, оп.12, д.1 690, л.149).

МЕШКОВА, Варвара Васильевна - жена Мешкова М.Ф. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.223, л.3).

Т. Шевченко упоминает ее, как источник сведений об одном из "событий" в жизни обывателей Новопетровского укрепления: "Сегодня же (16 июня 1857 г. - Л. Б.) милейшая миледи Мешкова сообщила мне, впрочем не по секрету, со всеми подробностями, историю о побоище, происшедшем между будущим тестем и будущим зятем. Из этой истории можно бы выкроить водевиль, разумеется, водевиль для здешней публики". (V, 18).

Впрочем, нечто водевильное было и в жизни Мешковых. Как сдержанно вспоминала А. Е. Ускова: "Мешков - комиссариатский чиновник, был старик, имел молодую жену, об них болтали много". ("Науковий збірник за рік 1 926", т.ХХІ, стр.170).

МЕШКОВСКИЙ, Станислав Мартынович - рядовой 5-го Оренбургского линейного батальона.

Крестьянин Варшавский губернии, Мешковский в 1848 г. был отдан на военную службу за принадлежность к познанским повстанцам. В 1850-м он являлся одним из сослуживцев Шевченко в Орской крепости. На службе в Отдельном Оренбургском корпусе Мешковский на ходился до мая 1857. (ГАОО, ф.172, оп.3, д.229).

МЕЩАНЕ.

Горожане, не записанные ни в одну из гильдий и не принадлежавшие к привилегированным сословиям, относились к мещанам - податному сословию (наряду с крестьянством). Они платили подати, отправляли (до 1874) рекрутскую повинность, до середины 19 в. подвергались телесным наказаниям; принадлежность к сословию была наследственной. Мещане имели право заниматься мелкой торговлей и промыслами, работать по найму. В каждом городе они образовывали мещанское общество, избирали мещанскую управу, которая вела списки мещан, занималась раскладкой платежей и выдавала виды на жительство; во главе управы стояли мещанские старосты.

Выход из мещанского сословия был возможен либо путем поступления на государственную службу (в случае получения образования), либо путем записи в гильдию (при наличии средств).

С лицами мещанского сословия Т. Шевченко общался на протяжении всей своей солдатчины и ссылки. В настоящей энциклопедии они представлены в статьях о Лаврентьеве (Орская крепость), Хлебникове (Оренбург) и др.

Сословные различия, сословные предпочтения Шевченко присущи не были.

МЕЩЕРЯКИ.

Этническая группа, близкая к поволжским татарам-мишарам. В Оренбургском крае составляли значительную часть населения, в т.ч. военного сословия (Оренбургское башкиро-мещерякское войско).

МИЛЛЕР, Генрик - рядовой 1-го Оренбургского линейного батальона.

Происходящий "из неутвержденных дворян Люблинской губернии", Миллер был отдан в 1849 г. на военную службу "за побег за границу и служение в рядах венгерских мятежников".

В 1855 Миллер получил чин унтер-офицера. Увольнение его произошло в 1857, когда он находился уже в 3-м линейном батальоне. В том же году бывший ссыльный выехал на родину, под строгий надзор местной полиции. (В.А.Дьяков. "Деятели русского и польского освободительного движения", стр.111).

Г.Миллер был одним из сотоварищей Шевченко по службе в первом линейном батальоне; поэт общался с ним как лично, в Новопетровском укреплении, так и заочно, пользуясь постоянными связями между Уральском и Мангышлаком.

МИН, Дмитрий Егорович (1818-1885) - доктор медицины, поэт, переводчик Данте, Шиллера и др., член Общества любителей российской словесности.

"Поэт и медик. Какая прекрасная дисгармония, - записал Т. Шевченко в Дневнике, познакомившись с Мином на правах пациента. - У старого друга моего Михайла Семеновича (М. С. Щепкина - Л. Б.) везде и во всем поэзия, у него и домашний медик поэт". (V, 211).

Мин лечил Шевченко в течение нескольких дней. (V, 212). Однако встречались они не только как врач и больной. Их объединяли также литературные интересы. Имя Мина он называет, перечисляя участников пира "московской учено-литературной знаменитости" по случаю новоселья книжного магазина Н.М. Щепкина. (V, 217).

Д.Е.Мин упоминается также в переписке Шевченко с М. С. Щепкиным. (VI, 226).

МИНИЦКАЯ, Олимпиада Ивановна - московская знакомая Т. Шевченко.

Миницкая являлась представительницей семьи, члены которой были близки к прогрессивным литературно-общественным кругам Москвы. И.Ф.Миницкий примыкал к кружку Т.Н.Грановского и являлся многолетним корреспондентом И.С.Тургенева; А.О.Миницкий поддерживал знакомство с семьей А.И.Герцена.

Сама Олимпиада Ивановна, как можно судить и по записи в Дневнике, была близка к семейству Станкевичей.

Миницкая названа в записи "старой знакомой" (V, 214). Это дает право предположить, что знакомство их состоялось еще в сороковые годы. Возобновилось оно на путях возвращения поэта в Санкт-Петербург 19 марта 1858 г.

МИХАЙЛОВ - крестьянин Нижегородской губернии, лоцман парохода "Князь Пожарский".

Общением с Михайловым, его рассказами о Волге и о Степане Разине вызвана дневниковая запись Т. Шевченко 29 августа 1857 г. (V, 112-113).

Имя Михайлова устанавливается на основании "Заметки о Шевченке..." И.Н.Явленского (ПД, ф.265, оп.2, д.3086). Она же, эта заметка, наталкивает на мысль о том, что именно названный крестьянин-лоцман запечатлен Шевченко на портрете, который явно ошибочно публикуется в качестве портрета Т.З.Эпифанова. (т.Х, л.6).

МИХАЙЛОВ, А. - учитель городского училища в Орске.

По свидетельству Г.П.Даценко, в 80-е годы XIX столетия Михайлов собирал сведения об орском периоде жизни Шевченко. ("Киевская старина", 1893, февраль, стр.261). Материалы А.Михайлова биографам поэта неизвестны.

МИХАЙЛОВ, Владимир Алексеевич - прапорщик 1-го Оренбургского линейного батальона.

В Новопетровском укреплении Михайлов служил до середины 1853 г., когда, в чине подпоручика, был переведен в батальон № 3, расположенный в Оренбурге. ("Адрес-календарь Оренбургского края на 1852 год", стр.8; то же на 1853, стр.240; то же на 1854, стр.252). Два года спустя он получил перевод в один из армейских полков и выехал за пределы края.

О знакомстве Шевченко с Михайловым сообщил в своих воспоминаниях Н. Ф. Савичев: "После завтрака, переодевшись на квартире и взяв письма к Ш-о, я пошел к нему в сопровождении прапорщика Михайлова, вызвавшегося указать мне жилище Тараса Григорьевича, и мы пришли в казарму... Когда уже мы подошли... близко, он (Шевченко - Л. Б.) встал, взглянул на меня, потом вопросительно на Михайлова. Последний отрекомендовал меня, сказав: "Вот человек, желающий видеть тебя". ("Казачий вестник", 1884, № 53).

Эти заметки, а особенно их заключительная фраза, дают основания предположить неформальные отношения поэта и офицера.

Об этом же свидетельствуют упоминания имени Михайлова в переписке Шевченко с друзьями.

В январском (1854) письме к Б. Залескому, отвечая на его, неизвестное нам, письмо, поэт писал: "С Михайловым ты виделся мимоходом, и говорил он тебе <о> "Быке с киргизом", и за то благодарю. Дай Бог ему всего того, чего он сам себе желает. ..." (VI, 92). В.А.Михайлов, как уже сказано выше, незадолго перед тем был переведен в батальон, который имел своим центром Оренбург. В том, что речь идет именно о нем, убеждает заметка самого Залеского: "Михайлов - молодой офицерик, перенесенный из Нов опетровска на службу в другое место". ("Листочки до вінка на могилу Шевченка в ХХІХ роковини його смерті", стр.40). Год спустя, в февральском (1855) письме к Залескому, Шевченко просит: "Если увидишь Михайлова, скажи ему от меня, пускай он мне напишет хоть что-нибудь". (VI, 111).

Последний, известный нам, привет от Михайлова Шевченко получил через художника Н.О.Осипова, который по дороге в Крым встретил офицера на одной из почтовых станций и тот с волнением ("язык

прилип к гортани") просил написать о нем поэту, поклониться ему, а сам обещал рассказать о встрече в письме личном. ("Листи до Т. Г. Шевченка", стр.84).

Наиболее объективной следует считать характеристику, данную Михайлову самим Шевченко в его ответе на письмо Осипова. Вспоминая своего знакомого через три года после отъезда, он оценивает его критически и пишет: "Я очень рад, что случай привел вас уви деть хоть один экземпляр амфибий, между которыми я прозябаю столько лет. Но заметьте, что вы видели лучший экземпляр. Экземпляр, одушевленный чем-то походящим на мысль и чувство.

Доказательство, что он из линейного батальона переведен в армию. Это самая блестящая рекомендация. Но если бы вы увидели однородных с ним... Нет, Боже вас сохрани..." (VI, 129).

Все приведенные выписки относятся к одному лицу - молодому офицеру В.А.Михайлову, и это должно учитываться комментаторами, которые иногда склонны видеть за ним лиц разных.

МИХАЙЛОВ, Константин Иванович - старший адъютант штаба Отдельного Оренбургского корпуса, штабс-капитан.

Подпись Михайлова значится под перепиской 1849 г. о прикомандировании Шевченко к описной экспедиции А. И. Бутакова "для окончательных работ по описи Аральского моря". (ИЛ, ф.1, д.406; ГАОО, ф.173, оп.11, д.195).

МИХАЙЛОВ, Лев Андреевич - командир 1-го Оренбургского линейного батальона, майор.

На этом посту Михайлов находился до 1853 года; после него батальонным командиром стал Г.И.Львов. ("Адрес-календарь Оренбургского края на 1852 год", стр.7; то же на 1853-й - стр.224; то же на 1854-й - стр.250).

Михайлову было адресовано донесение коменданта Новопетровского укрепления Маевского о прибытии Шевченко на Мангышлак 17 октября 1850. В свою очередь, именно он доложил о том же командиру 23-й пехотной дивизии.

Весной 1852 майор Михайлов совершил инспекторскую поездку в Новопетровское укрепление; о ней рассказал в своей статье Н. Ф. Савичев. ("Казачий вестник", 1884, №№ 53 и 54).

В некоторых книгах значащая вместо фамилии Михайлова буква "М" расшифровывается как Михальский, но это совершенно необоснованно (А.Ведмицкий. "Т. Шевченко в оренбургской ссылке", стр.125).

Следует сказать, что даже Савичев, приглашенный в поездку "для компании" не кем иным, а Михайловым, не нашел и слова, чтобы хоть как-то смягчить в своем рассказе полное безразличие батальонного командира к судьбе Шевченко.

МИХАЙЛОВ, Михаил Ларионович (1829-1865) - русский поэт.

Внук крепостного, сын чиновника, получившего на склоне лет дворянство, Михайлов навсегда запомнил виденное и слышанное в родном ему Оренбургском крае. Он никогда не забывал, что дед его "умер, не вынеся позора от назначенного ему незаслуженного телесного наказания". "Такие воспоминания не истребляются из сердца", - писал Михайлов позднее.

С юных лет включился он в круг общественных интересов. В Петербургском университете юноша познакомился с молодым Чернышевским, затем стал сотрудничать в "Современнике", а уже к середине пятидесятых годов был широко известен как автор вольнолюбивых стихов и переводов.

С каждым годом его голос звучал все громче, призывнее. Укрепляя связи с революционными демократами, Михайлов, вместе с ними, гневно разоблачал душителей свободы и звал народ на борьбу: "Не жди, чтоб счастье и свобода к тебе сошли из царских рук". Подготовка к действиям - активным, революционным - служили прокламации, за выпуск которых взялись Чернышевский, Михайлов и их единомышленники. Особой взрывчатой силой обладала прокламация "К молодому поколению", содержащая резкую критику реформ 1861, непримиримое осуждение самодержавия, призыв к собиранию сил для борьбы.

Именно эта листовка и явилась непосредственным поводом к аресту М.Л.Михайлова. Приговоренный к каторге, он умер в Сибири, до последних дней пером своим продолжая сражаться за дорогие сердцу идеалы. (М.Михайлов. "Стихотворения". Чкаловское издательство. 1951. Вступительная статья П.С.Фатеева, стр.5-128).

Заочное знакомство Т. Шевченко с Михайловым произошло в 1856, когда он, в числе других литераторов, принял предложение журнала "Морской сборник" исследовать быт жителей, занимающихся морским делом и рыбной ловлей, в связи с чем выехал на родину - в Оренбургскую губернию. Первым пунктом его длинного маршрута стала Уфа. (Н.Мещерский. "М.Л.Михайлов и его литературная командировка в Оренбургский край". Альманах "Степные огни", 1941, стр.152-181).

В Уфе в то время находился Э.Желиговский, там бывал Б. Залеский. Друзья Шевченко и способствовали возникновению заочной связи двух поэтов.

"Варнак", приготовленный к печати, то есть переписан, остался у Сова, вместе с принадлежащим ему экземпляром - он этого желал, потому что хотел передать его Михайлову, одному из теперешних писателей, с которым он очень хорош, и который пишет во многих их журналах, - писал Б. Залеский в Новопетровское укрепление 18 сентября 1856. - Когда я был в Уфе, его там не было, и потому "Варнак" остался на попечении Сова; ему там будет хорошо..." ("Листи до Т. Г. Шевченка", стр.90-91).

Можно предположить, что именно во время этой командировки возник у Михайлова (или укрепился в нем) интерес к творчеству Шевченко. Этот интерес нашел выражение в переводе трех стихотворений украинского поэта ("Іван Підкова", "До Основ'яненка", "Заповіт"). Михайлову принадлежит критико-библиографическая статья о "Кобзаре" (1860). Главным достоинством Шевченко автор статьи считал "силу поэтического чувства, глубокое сердечное понимание лишений и нужд, печалей и радостей народных". С волнением писал он о горькой судьбе поэта.

К тому времени уже состоялось их личное знакомство в Петербурге. О таком знакомстве имеются косвенные сведения в воспоминаниях Г.Малецкого, записанных В.Л.Левицким ("Т. Г. Шевченко в воспоминаниях современников", стр.335-336), в записке скульптора М. О.Микешина к М.Л.Михайлову (цитируется в той же книге, стр.465), в письме А.Г.Маркеловой ("Листи до Т. Г. Шевченка", стр.148).

Но гораздо важнее факта их личного знакомства является бесспорная идейная близость этих людей, принадлежность того и другого к боевому стану демократов, участие в общем деле - борьбе за освобождение трудового народа.

МИХАЛЬКО, Яков Тимофеевич - рядовой 5-го Оренбургского линейного батальона.

Вместе с другими галицийскими украинцами (Дарчюком И.И., Маслоком П.Т., Чемердой М.Л.), Михалько прибыл в Орскую крепость в мае 1846 г. и служил в одной роте с Шевченко в 1847-48 и 1850 гг. Отправленный в солдаты "за нахождение с давнего времени в бегах", он находился в пятом батальоне под особым надзором начальства. (ИЛ, ф.1, д.437).

МИХАЛЬСКИЙ, Алексей Григорьевич - подполковник, штаб-офицер 1-го Оренбургского линейного батальона, в 1857 г. исполнявший должность его командира.

Еще в 1829 г. он стал кавалером ордена Св.Анны 4-й степени, в 1841 удостоился знака отличия за 15 лет службы (т.е. офицерское звание получил в 1826), предыдущий чин - майора - был ему присвоен в 1843. ("Список майорам по старшинству", СПб, 1848).

Вся служба Михальского протекала в отдаленных местах Российской империи. В предыдущие десять лет (после 1847) Михальский был начальником Оренбургского укрепления (ГАОО, ф.172, оп.3, д.98, лл.3-4), младшим штаб-офицером линейного батальона № 2 ("Адрес-календарь Оренбургской губернии на 1851 год", стр.251).

Подпись Михальского значится под предписанием от 26 июня 1857 об освобождении Шевченко от службы и отправке его "к батальонному штабу в город Уральск". Как известно, комендант Новопетровского укрепления майор Усков на свой страх и риск разрешил уволенному от службы "рядовому" выехать в Петербург через Астрахань, минуя Уральск. Его действия вызвали гнев Михальского. "Этот скотина Михальский, заведывающий в отсутствие Львова

баталионом, наплел галиматью насчет вашего увольнения и через это подверг меня большим неприятностям", - писал И. А. Усков 7 января 1858 г. ("Листи до Т. Г. Шевченка", стр.120).

Имя Михальского в наследии поэта не упоминается, но волнение, в которое поверг его подписанный сим батальонным приказ, нашло выражение и в Дневнике, и в письмах. "Новопетровский комендант по моей просьбе выдал мне пропуск прямо в Петербург, а кома ндир баталиона, мой ближайший начальник, обиделся распоряжением Ираклия Александровича и уведомил нижегородского полицмейстера, чтобы меня задержать и прислать в г.Уральск для получения указа об отставке с какими-то ограничениями". (VI, 173).

"Отвратительное положение", "гнусное положение" - так характеризует Шевченко свою жизнь сразу после освобождения в результате тяжбы, затеянной Михальским и другими недругами поэта.

МОДЕСТОВ, Николай Николаевич - член Оренбургской ученой архивной комиссии, священник.

Модестов - автор статей "Т. Г. Шевченко как бытописатель и историк Оренбургского края" ("Труды Оренбургской ученой архивной комиссии", вып.33, 1916, стр.155-163) и "К вопросу о надписи на доме Кутиной в память Т. Г. Шевченко" ("Труды...", вып.35, 1917, стр.213-218). Эти статьи, представляющие собою преимущественно сводку ранее опубликованных печатных сообщений о пребывании поэта в Оренбургском крае, сыграли положительную роль в увековечении его памяти в Оренбурге.

Несомненный интерес представляют не учтенные шевченковедами работы Н.Н.Модестова об Оренбурге и его деятелях середины XIX века. Среди них, прежде всего, надо назвать книгу "Бывший префект Гродненской гимназии, иеромонах Доминиканского ордена Кандид Зеленко в Оренбурге" (Оренбург, 1913), содержащую много ценных сведений как о ксендзе М.Ф.Зеленко - добром знакомом украинского поэта, так и об атмосфере Оренбурга того времени. Следует отметить также книгу "Магистр философии Фома Карлович Зан в Оренбурге". ("Труды Оренбургской ученой архивной комиссии", вып.35, 1917).

МОКРИЦКИЙ, Аполлон Николаевич (1811-1871) - русский художник.

Получив первоначальное образование в Нежинской гимназии высших наук, Мокрицкий обучался далее в Академии художеств, являясь здесь одним из учеников К. Брюллова. За свои успехи он получил серебряную медаль и право выехать в Рим, дабы совершенствоваться в искусстве живописи. В 1849 его удостоили звания академика. В 50-е годы Мокрицкого избрали профессором Училища живописи, ваяния и зодчества в Москве. Большинство работ художника - картины на исторические, библейские сюжеты, а также портреты.

Знакомство Т. Шевченко с А. Мокрицким относится к периоду их совместной учебы в Академии художеств. Теплые отзывы о нем, как о добром знакомом и приятеле, мы находим в повести "Художник" (VI, 158, 170); есть упоминания об этом человеке и в переписке того времени (VI, 126; "Листи до Т. Г. Шевченка", стр. 19). Мокрицкий участвовал в хлопотах, связанных с выкупом Шевченко из крепостной неволи. Об этом свидетельствуют, в частности, записи из его дневника. ("Дневник художника А. Н. Мокрицкого" - изд. "Изобразительное искусство", М., 1975).

Повесть "Художник" свидетельствует о том, что Шевченко о Мокрицком помнил и в годы неволи. Оказавшись в марте 1858 в Москве, он не преминул восстановить давнюю дружбу. "... Заехали мы (с М. С. Щепкиным - Л. Б.) в школу живописи, к моему старому приятелю А. Н. Мокрицкому, - записал поэт в Дневнике 18 марта 1858. - Старый приятель не узнал меня. Немудрено, мы с ним с 1842 года не видались". Два дня спустя визит повторился: "Отдохнул у него, полюбовался эскизами незабвенного друга моего, пок ойного Штернберга..." (V, 213, 214).

Надо полагать, что встречи происходили и в другие дни. Во время одной из них поэт свиделся со своим новопетровским знакомым Н. Ф. Савичевым.

С Мокрицким Шевченко встречался и в Петербурге. (V, 232). В Петербурге же он бывал у брата художника - чиновника И. Н. Мокрицкого и его жены, М. Л. Мокрицкой (урожденной Свичка). Все они выказывали ему внимание до конца жизни, а затем были среди тех, кто провожал поэта в последний путь.

МОЛЧАЛИН, А. - см. Жуйков А. Г.

Толкование упоминания "Молчалин А." в дневниковой записи Т. Шевченко от 15 июня 1857 г. (V, 17) дано в статье о Жуйковой О. П.

МОМБЕЛЛИ, Николай Александрович (1823-1902) - активный участник общественного движения 40-х годов XIX столетия.

Сын отставного офицера и сам с девятнадцати лет офицер, Момбелли в 1846-1847 гг. явился организатором кружка в лейб-гвардии Московском полку, а в 1848, когда встречи на его квартире, по настоянию начальства, были прекращены, стал постоянным участником кружка М. В. Буташевича-Петрашевского, причем принадлежал к числу тех, которые последовательно отстаивали необходимость революционных действий. (Подробно об этом - в книге В. Г. Вержбицкого "Революционное движение в русской армии", с тр. 195-204).

Как один из наиболее активных петрашевцев, Момбелли в декабре 1849 был приговорен к расстрелу, замененному лишением всех прав состояния и пятнадцатилетней ссылкой на каторжные работы.

"Когда... я был освобожден из каторжных работ, с переименованием меня в рядовые без выслуги, - рассказывал он впоследствии, - то мне пришлось странствовать, совершая передвижения по этапу из одной части войск в другую, так как куда меня не пересылал и, везде я оказывался как бы лишним. Из укрепления Орского меня перевели в Оренбург; в 1857 году, по ходатайству моих родных, мне удалось попасть на Кавказ, рядовым в Апшеронский пехотный полк". (Н. П. Хитрово. "Воспоминания об одном из петрашевцев". "Русская мысль", 1909, июль, стр. 88-108).

Из приведенного выше свидетельства становится ясным, что Н.А.Момбелли служил в том же Отдельном Оренбургском корпусе, что и Шевченко, причем в тех же местах, через которые прошел украинский поэт. Встретиться здесь они не могли, но обоюдный их интерес друг к другу сомнений не вызывает.

Этот интерес возник еще в сороковые годы (1844-1845), когда Момбелли не раз встречал Шевченко на вечерах у писателя Е.П.Гребинки и смог сделать для себя вывод, что это "истинный поэт, поэт с чувством, поэт с воодушевлением". После ареста Шевченко, вместе с членами Кирилло-Мефодиевского товарищества, Момбелли с одобрением писал о планах "малороссийских патриотов": "С восстанием... Малороссии зашевелился бы и Дон, давно уже недовольный мерами правительства. Поляки тоже воспользовались бы случаем. Следовательно, весь юг и запад России взялся бы за оружие". ("Воспоминания о Тарасе Шевченко", К., 1988, стр.214).

Момбелли, как свидетельствуют его ответы на допросе после ареста ("Дело петрашевцев", т.1, М., изд-во АН СССР, 1937, стр.329), не раз подтверждал свой интерес к деятельности и судьбе Шевченко. Конечно, петрашевец знал о месте солдатской службы поэта Украины, а, возможно, и получал известия о его жизни в Оренбургском крае. В пользу этого говорят, например, знакомство и, вероятно, переписка - приятеля Шевченко С.П.Левицкого со связанным с Момбелли магистром математики Н.А.Головкиным.

Тем более значителен факт одновременной службы Шевченко и Момбелли в линейных батальонах Оренбургского корпуса.

МОРДВА.

Первое письменное упоминание о племенах с этническим названием мордва датируется VI веком. Место их компактного жительства искони являлось междуречье Оки, Суры и Средней Волги. С XII в. мордва (обе ее основные финноязычные ветви - эрзя и мокша) вступает в тесные контакты с русскими; эти контакты непрерывно крепнут, народы сближаются.

Мордва - один из народов, увиденных и узнанных Т. Шевченко во время пребывания в Отдельном Оренбургском корпусе, а затем на Волге и в Нижнем Новгороде.

МОСТОВСКИЙ, Мацей Валентьевич - штабс-капитан Оренбургского артиллерийского округа в Новопетровском укреплении.

Родился в 1805 году, в семье дворян Калишского воеводства Валентия и Иустины Мостовских. В 1826 вступил в Польскую армию - ракетником артиллерийской батареи; два года спустя был произведен в унтер-офицеры четвертого класса. Участвовал, вместе с войсками, в вооруженной борьбе, но часть потерпела поражение, а он попал в русский плен. После глубоких раздумий Мостовский принял решение: снова вернуться в строй, однако на этот раз - Российской армии. В 1833 его произвели в фейерверкеры. Служил в

Казани, Оренбурге, Орской крепости. За отличие по службе получил чин прапорщика (это произошло 15 июня 1844). Перед тем претендент на офицерское звание держал экзамен. В архивном деле сохранился экзаменационный лист от 4 апреля 1844. По большинству предметов ("краткий катехизис, правильное чтение печатных книг и рукописей, умение писать по правилам грамматики и четко под диктовку... арифметика до тройного правила включительно... воинские уставы...") комиссия дала соискателю по 9-10 баллов.

Подписи членов комиссии скрепил римско-католический священник Зеленко. Новоиспеченный прапорщик был назначен в Орский артиллерийский гарнизон. (РГВИА, ф.395, оп.150, д.154, лл.1-1 об., 6-7, 9, 12).

Сведения о последующей службе менее документированы. В "Адрес-календаре Оренбургского края на 1852 год" он значится подпоручиком, заведующим артиллерийскими чинами и имуществом в Оренбургском укреплении (стр.22), в "Календаре Оренбургского края на 1853 год" в той же должности, но уже поручиком (стр.241). Таким образом, в Новопетровское укрепление Мостовский был переведен не ранее 1853 года. В этом убеждает и упоминание его имени в письме Шевченко к Б. Залескому, относящемся к 5 февраля 1854 г. Уже здесь встречаем самые сердечные слова о Мостовском: "это один-единственный человек, с которым я нараспашку". (VI, 90).

К этому времени и следует отнести рождение дружбы офицера-поляка и опального украинского поэта. На первых же страницах Дневника Т. Шевченко пропел этой дружбе истинно-взволнованный гимн:

"Мостовский один-единственный человек во всем гарнизоне, которого я люблю и уважаю. Человек не сплетня, не верхогляд, человек аккуратный, положительный и в высокой степени благородный. Говорит плохо по-русски, но русский язык знает лучше воспитанников Неплюевского корпуса. Во время восстания поляков в 1830 году служил он в артиллерии бывшей польской армии и из военнопленных зачислен был рядовым в русскую службу. Я много от него слышал чрезвычайно интересных подробностей о революции 1830 года. Достоин замечания то, что поляк рассказывает о собственных подвигах и неудачах без малейших украшений... Одним словом, Мостовский - человек, с которым можно жить". (V, 17-18).

Мостовский, как и Шевченко, служил в Орской крепости. Служба их протекала в разное время (Мостовский, как мы убедились, был там раньше), но многое в воспоминаниях было у них общим. "... Мы... перенесли наш разговор на Орскую крепость, как ему, так и мне хорошо памятную. И Мостовский своим неживописным слогом так живо описывал эту неживописную пустынную крепость, что я заслушался его". (V, 73).

Уже в Астрахани, мысленно провожая лодку, которая возвращалась к берегам Мангышлака, поэт записывал: "Поклонитесь от меня коменданту и благородному Мостовскому. И больше никому". (V, 100).

"Старый незабвенный друг", Мостовский со страниц Дневника и писем предстает перед нами во всем многообразии характера, и мы понимаем, почему уже в начале их дружбы Шевченко увидел в нем "настоящий клад", хотя и был этот человек "без всякого понятия о прекрасном". (V, 48, 60, 84, 89, 95, 99, VI, 180, 207, 219).

Приходится пожалеть, что не сохранились (или не выявлены) возможные дары Мостовскому от Шевченко-художника. И уж, конечно, к числу найденных портретов, принадлежащих его кисти, надо отнести портрет Мацея Мосто вского, с которым Тарас Григорьевич проводил особенно много времени. "Мостовский, - вспоминала А. Е. Ускова, - был одним из немногих, с кем Шевченко любил вести шуточный разговор. Мостовский был артиллерист, кажется, в чине капитана, старый холостяк, очень добродушный человек". ("Науковий збірник за рік 1926", т. XXI, стр. 169).

М.В.Мостовский оставался в Новопетровском укреплении и после отъезда своего друга. Но в "Адрес-календаре Оренбургского края на 1861 год" указывается уже другое место его службы: форт № 1 (бывш. Раимское укрепление). Штабс-капитан Мостовский коман довал там "1/4 роты № 3" (стр.73). Как сложилась его судьба дальше - неизвестно.

МОЧАЛОВА, Настасия Никитична (урожденная Данилова) - актриса Нижегородского театра.

Свой сценический путь начала в Москве, после чего в течение многих лет работала на периферии. Выйдя замуж за актера И.Л.Мочалова, выступала в Одессе. Среди образов, созданных там, - Мирандолина, Дездемона, Офелия и другие. После смерти мужа оставила одесскую сцену и

некоторое время не работала. В 50-х гг. приехала в Нижний Новгород, где играла роли пожилых героинь и гранд-дам.

Т. Шевченко видел ее на сцене Нижегородского театра. Записывая впечатления о первом же просмотренном им спектакле ("Суд людской - не божий" А.Потехина), он отметил: "Г.Мочалова, независимо от своей бедной натянутой роли, мне понравилась. У ней есть движения настоящей артистки". (V, 144-145).

МУРАВСКИЙ, Игнатий Францевич - младший врач 45-го флотского экипажа в Астрахани.

Питомец Киевского университета, он (род. в 1824) по окончании в 1854 г. медицинского факультета был направлен в Севастополь, где участвовал в героической обороне этого города и других сражениях Крымской войны.

Муравский одним из первых встретил Т. Шевченко в Астрахани в августе 1857 и сразу же ввел ее в круг земляков.

МУРАВЬЕВ, Александр Николаевич (1792-1863) - Нижегородский генерал-губернатор.

Участник Отечественной войны и кампании 1813-1819 годов, полковник Генерального штаба, вышедший в отставку, он стал одним из основателей "Союза Спасения" и "Союза Благоденствия", но впоследствии, после женитьбы, от тайного общества отстал и, будучи и после восстания на Сенатской площади арестован, проявил раскаяние. В связи с этим Муравьева осудили только по шестому разряду, сослав в Якутск без лишения дворянства и чинов. В 1828 его назначили городничим в Иркутск; в 1831-1832 он служил там же председателем губернского правления. В последующие годы Муравьев занимал посты тобольского губернатора, председателя Вятской и Таврической казенных палат, архангельского губернского правления. От этой должности в 1839 его уволили в связи с делом о неповиновении крестьян. Однако в 1843 служебная деятельность Муравьева возобновилась. Сначала он был назначен членом Совета министерства внутренних дел, а в 1855 - нижегородским губернатором.

Весьма деятельно участвовал бывший декабрист в подготовке реформы 1861. При поддержке либеральной части дворянства ему удалось добиться того, что нижегородские дворяне первыми в России изъявили согласие немедленно образовать Комитет по "устройству и улучшению быта помещичьих крестьян". На первом заседании Комитета Муравьев произнес речь, в которой призывал оправдать "надежды царевы, надежды отечества, надежды 25 000 000 обоюбого пола братьев наших, ожидающих возвращения утраченных ими прав гражданской жизни и достоинства человека". Его речь жандармский офицер назвал в секретном донесении III отделению "возмутительной прокламацией".

Об этой-то речи мы находим похвальные отзывы в Дневнике Т. Шевченко. (V, 203). Интерес поэта к Муравьеву отражен и в других записях. (V, 186-187).

МУРЧИСОН, Родерик Импи (1792-1871) - английский геолог, по четный член Петербургской Академии наук (с 1845).

В 1840-41 гг., вместе с французским и русским коллегами, совершил путешествие по России и составил региональное описание геологии европейской части России и Урала в двух томах. (СПб, 1849).

В повести "Близнецы" Т. Шевченко рассказал о земляке, сообщившем его герою "самые дельные сведения о берегах и островах Аральского моря, - такие сведения (в геологическом отношении), за сообщение которых сам Мурчисон сказал бы спасибо".

"Вокруг Шевченко" в эти годы были не только те, с кем он общался и кого знал лично, но и люди, о которых услышал в разные периоды своей неволи.

МУСИН-ПУШКИН, Михаил Николаевич (1795-1862) - председатель Петербургского цензурного комитета, куратор столичного учебного округа, тайный советник.

Возглавлял работу по запрещению и изъятию произведений Т. Шевченко из библиотек и магазинов, а также любых упоминаний о них в газетах. ("Тарас Шевченко. Документи та матеріали до біографії", К., 1982, стр.137-138, 150-151).

МХИТАРОВ, Миней Мхитарович - священник Астраханской армяно-григорианской церкви.

Описывая именины у коменданта Маевского, которые состоялись в 1852 г., Н. Ф. Савичев вспоминал: "Шевченко сиял. Мы сидели с ним по обе стороны армянского священника, приехавшего для исполнения христианских треб к жившим в укреплении армянам. Это б ыл замечательно умный и образованный человек, не католик, а григорианец и говорил по-русски в совершенстве. Шевченко прилепился к нему; в свою очередь и священник очень заинтересовался Тарасом Григорьевичем. Мне было чего послушать и вблизи и около". ("Казачий вестник", 1884, № 54).

Имя священника устанавливается на основе памятных книжек Астраханской губернии и записей в метрических книгах церкви.